

Положение Руси по сравнению с Византией в середине XI века и его проявление в «Слове о Законе и Благодати»

Zobel, Sara

Undergraduate thesis / Završni rad

2021

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:088025>

Rights / Prava: [Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International/Imenovanje-Nekomercijalno-Bez prerada 4.0 međunarodna](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-10-13**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

*Положение Руси по сравнению с Византией в середине XI века и его проявление в
«Слове о Законе и Благодати»*

Student: Sara Zobel

Mentor: dr. sc. Natalija Vidmarović

Zagreb, 16. 8. 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

• Введение.....	1
• Международное положение Руси и Византии и их взаимоотношения с политического аспекта.....	2
○ Международное положение Руси при Ярославе Мудром – «политический расцвет».....	2
▪ «Европейская» линия внешней политики Ярослава Владимировича.....	3
▪ Отношения с Византией.....	4
▪ Отражение «политического расцвета» в «Слове о Законе и Благодати».....	6
○ Международное положение Византии в середине XI века...8	
• Международное положение Руси и взаимоотношения Руси и Византии с церковного аспекта.....	9
○ Отражение церковных отношений Руси и Византии в «Слове о Законе и Благодати».....	10
• Заключение.....	12
• Литература.....	14
• Sažetak.....	15
• Ključne riječi.....	15
• Ключевые слова.....	15
• Životopis.....	15

Введение

В этой работе речь пойдёт о международном положении Древней Руси по сравнению с Византией во время создания одного из самых важных памятников древнерусской словесности – «Слова о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Киевского. Эту тему можно считать важной, потому что международное положение Руси по сравнению с Византией, которое повлияло на взаимоотношения между двумя странами, в «Слове» Иллариона играет важную роль и его правильное понимание может нам помочь лучше понять и сам памятник.

Можно сказать, что отношения между Русью и Византией всегда были довольно бурными - «Вся история русско-византийских отношений (...) — это история войн и перемирий, конфликтов и союзов, заключения брачных контрактов и ведение скрытых войн без оружия (...)» (Бибиков 2013: 114). Это приводило и частым изменениям в положении Руси по сравнению с Византией, а также в политическом стремлении древнерусского государства относительно Константинополя. Русь, с одной стороны, всегда пыталась доказать, что может стать государством, равным Византии, её союзником – «равноправным партнёром империи, будучи её "духовной дочерью" , но не политическим сателлитом». (Слядзь 2014: 2). С другой стороны, древнерусское государство разными способами, между прочим, и путём довольно многочисленных войн (нападения на Константинополь в 860, 941, 1043, 1116 годах, к примеру), пыталось победить и превзойти Византию, стать независимой от неё. Такие неопределённости продолжились и в середине XI века – тогдашняя Русь одновременно пыталась поддерживать связи с Византией, и вела независимую политику. Такие обстоятельства не мог не учитывать митрополит киевский Илларион, который примерно в это время, между 1039-ым и 1050-ым годом, создал один из важнейших памятников древнерусской словесности – «Слово о Законе и Благодати». Эта работа попытается объяснить, каким образом положение Руси по сравнению с Византией в это время проявляется в этом важнейшем из древнерусских текстов. Поскольку христианская вера и церковь играли существенную роль не только в тексте «Слова о Законе и Благодати» (Илларион был митрополитом киевским, его текст был предназначен для чтения на богослужении), но и в средневековой политике в целом, эта работа рассмотрит

международное положение Руси и Византии и их взаимоотношения как с «чисто» политического, так и с церковного и христианского аспектов.

- **Международное положение Руси и Византии и их взаимоотношения с политического аспекта**

Как уже сказано, в силу существенной роли, которую в политической жизни Средневековья играли церковь и религия, международное положение двух государств и их взаимоотношения, а также проявление всего этого в тексте, будут рассматриваться с политического и церковного аспектов. Первый большой раздел работы посвящён описанию и толкованию положения и отношений Руси и Византии с политического аспекта. Рассмотрение международного положения какого-либо государства с политического аспекта – это попытка объяснить, какую роль правитель этого государства играл во внешнеполитических играх и отношениях средневекового мира, насколько другие государства уважали силу его или его государства, или насколько остальные правители пытались установить с данным государством дружественные отношения. Политический аспект отношения какого-либо государства с другими в то же время обозначает отношения правителей данных стран (и их семей) друг к другу, их взаимные связи, степень готовности к войне или взаимному договору и помощи. Следующая часть работы уточнит именно эти аспекты существования Руси и Византии в середине XI века.

- **Международное положение Руси при Ярославе Владимировиче – «политический расцвет»**

Речь сначала пойдёт о политическом аспекте международного положения Древней Руси в её отношениях с Византией, так как без понимания политической ситуации на Руси во время ее создания затрудняется и понимание текста «Слова о Законе и Благодати». О том, каким точно образом политическая обстановка проявляется в тексте, речь пойдет ниже.

Как уже упомянуто, «Слово о Законе и Благодати» создано митрополитом Илларионом Киевским в середине XI века, между 1039-ым и 1050-ым годом. В истории Руси это было время правления киевского князя Ярослава Владимировича, сына Владимира Крестителя. В истории Древней Руси период правления Ярослава Владимировича является «временем несомненного политического расцвета древнерусского государства» (Коновалова 2013: 334). Ярослав Владимирович вёл «активную международную политику на всех

направлениях – западноевропейском, византийском, северном (скандинавском)» (Коновалова 2013: 334) Ниже подробнее объясняются все главные «линии» внешней политики Ярослава Владимировича, которая привела к огромному улучшению международного положения древнерусского государства, его усилению и подъёму его политической важности. Посмотрим вначале северную и западную линию внешней политики Ярослава Владимировича, которые можно рассматривать и вместе как «европейскую линию». Затем речь пойдёт об отношениях Руси Ярослава Владимировича с Византией.

▪ **«Европейская» линия внешней политики Ярослава Владимировича**

Особенно важное место во внешней политике Ярослава Владимировича занимали отношения с западом и севером Европы – «западное направление внешней политики — традиционное как для новгородского, так и для киевского князя — привлекало его внимание в гораздо большей степени, чем отношения с Византией» (Слядзь 2014: 3). Ярослав действительно связался с самыми разными странами севера и запада Европы, придавая при этом внешней политике Древней Руси совсем новый курс. К примеру, Ярослав сначала брачными связями к себе привлёк Швецию своей женитьбой на шведской принцессе Ингегерд (по-русски Ирина). Этот брак позволил ему победить в династических конфликтах с братом Святополком и стать киевским князем. Но «дипломатическая подготовка Ярослава к новому походу на Киев не ограничилась союзом с Швецией. Осторожный и рассудительный, он предпочел максимально обезопасить себя от возможного нового вмешательства Польши» (Коновалова 2013: 336). Для этого Ярослав заключил ещё один брачный союз – его сын Илья женился на датской принцессе Маргарете-Эстрид. Таким образом Ярослав построил свою северную крепость союзов. Кроме того, Ярослав заключил союзы с Германией, а позже и с Польшей, с которой долгое время воевали и он сам, и его отец Владимир Святославич. Престиж государства Ярослава в это время виден и в том, что после разрыва его союза с Германией он влиял на выбор короля Венгрии – участвовал в борьбе за престол, которая там случалась, и помогал новому королю Венгрии взять престол. Кроме того, престиж государства Ярослава виден также и в браках его трёх дочерей с важными европейскими правителями – королями Норвегии, Венгрии и

Франции. Из всего этого видим, что Ярослав заключал новые союзы не только, чтобы приобрести новых союзников в войнах, но и чтобы в общем-то поднять престиж своей страны. Помимо всего этого, новые союзы привели и к «расширению торговых связей Руси со странами Европы, главным образом с ближайшими соседями — Польшей, Венгрией, Скандинавией» (Слядзь 2014: 3), что сделало Русь и более богатой страной.

▪ **Отношения с Византией**

За развитием отношений между Русью и Византией можно наблюдать уже с момента населения территории будущей Руси славянскими племенами. Византийские хроники подробно описывали приход славян и других племён в Восточную Европу. Можно сказать, что серьёзные отношения между Византией и русским государством начались с принятия Русью православного христианства из Византии. Русь официально приняла византийское, православное христианство в 988-ом году, при князе Владимире. «Однако это событие имеет глубокую предысторию, относящуюся ещё ко второй трети IX в. Тогда, судя по одному из посланий константинопольского патриарха Фотия, росы приняли христианство, и к ним направили византийского иерарха» (Бибиков 2013: 103). Таким образом, греческий клир впервые появился на Руси более чем на сто лет до официального крещения Руси, а «представление о Руси как христианской, дружественной Византии державе укрепилось с конца IX в. не только в греческих памятниках, но отчасти (...) и в русской традиции, восходящей к греческим источникам» (Бибиков 2013: 103). Надо иметь в виду, что во второй половине IX века Русь только начинала своё существование. Поэтому выбор вероисповедания оказывался для только образующегося русского государства вопросом очень важным, так как в средние века, в силу политической влиятельности Церкви, вероисповедание вообще играло решающую роль и его выбор определял направление политического и культурного развития любого государства. В Византии с 867-ого года правила Македонская династия, при которой Византия снова стала набирать силу и важность после кризисов VII и VIII веков. Поэтому Русь примерно в это время начала принимать христианство из Византии. На Руси в большой степени сохранилось влияние православного христианства, хотя княгиня Ольга, бабка князя Владимира, пригласила и католического епископа из Германии, пытаясь поддерживать хорошие отношения с Западом. Несмотря на эту попытку, православное христианство всё-таки полностью

укрепилось на Руси, когда внук Ольги, князь Владимир, официально крестил Русь. Стоит отметить, что во время официального принятия Русью христианства из Византии всё ещё существовала разница в силе между двумя государствами. Хотя Русь до времени Владимира уже укрепилась как страна, её полный расцвет ещё предстоял, пока Византия достигла вершины своей силы при Василии II (976-1025). Можно сказать, что, выбрав православный вариант христианства, Русь включилась в так называемое «Византийское содружество наций», которое можно определить как «сообщество государств и народов, простиравшееся от Финского залива до Южного Пелопоннеса и от Адриатического моря до Кавказа» (Слядзь 2014: 1). Члены этого сообщества все «в той или иной степени были связаны узами верности с византийской церковью и императором» (Слядзь 2014: 1). Но несмотря на эти связи с Византией и даже на вышеупомянутую разницу в силе, Русь никогда полностью не подчинилась Империи. Русь считала Византию партнёром и противником одновременно. Примерами попыток Руси вести собственную политику отдельно от Византии можно считать не только вышеперечисленные нападения русичей на Константинополь, но и уже упомянутое приглашение княгиней Ольгой католического епископа на Русь. Эти попытки вести собственную политику в середине XI века, во время вышеупомянутого «политического расцвета» Руси, только продолжались и усилились. Ярослав Владимирович (1015-1054), с одной стороны, продолжил череду войн и договоров между Византией и Русью. Более или менее мирные отношения с Византией, которые установил ещё дед Ярослава Владимировича Святослав, продолжились до 1043-его года, когда из-за случайного убийства известного русского купца Ярослав напал на Константинополь. Но «(...) вскоре после конфликта отношения Византии и Руси были восстановлены, а заключенный в 1046 г. мир был утвержден браком Всеволода Ярославича с дочерью императора, скорее всего, Марией» (Бибиков 2013: 132). С другой стороны, он в большей степени сосредоточился на отношениях с Западом, как уже сказано, и, таким образом, сделал Русь престижной и богатой страной. Византия, со своей стороны, как и всегда, относительно Руси и в середине XI века продолжала вести политику, соответствовавшую своим идеологическим установкам, которые «заклучались в римском имперском универсализме, в эллинистическом противопоставлении греков и «варваров», в христианском экуменизме с идеей общей Церкви и в библейском представлении об избранном народе, сочетавшемся с византийской идеей самодержавия» (Бибиков 2013:

114). Это означало, что Византия по крайней мере до XII века постоянно пыталась подчинить Русь своему влиянию, так как византийцы не считали русичей вполне равными себе. Однако, хотя Византия могла удачно вести такую политику во время, когда была сильнее Руси, это быстро стало невозможным. После смерти василевса Василия II в 1025-ом году, в то время как Ярослав ещё правил и уже полностью укрепился в Киеве, Византия стала снова переживать кризис, и Русь превзошла её. Между прочим, к такому выводу может нас привести и тот факт, что русские наёмники к середине XI века «помогают византийским императорам, не раз защищая их во время мятежей, столь частых в византийской истории XI в.» (Бибиков 2013: 132). Некоторыми из них являются «кампания против сельджуков в Грузии в 1053 и 1074 гг., а также в Армении в 1057 и 1071 гг., битвы с печенегами на территории Фракии и Македонии в 1050 г., бои с сицилийскими норманнами в 1047 г., а затем у Отранто в 1064 г.» (Бибиков 2013: 132).

▪ **Отражение «политического расцвета» в «Слове о Законе и Благодати»**

Выше уже упомянуто, что создателем «Слова о Законе и Благодати» является митрополит киевский Илларион. Илларион был первым киевским митрополитом, родившимся на Руси, и его на этот высокий пост поставил именно князь Ярослав Владимирович. Поэтому у Иллариона есть определённое национальное начало, он подчёркивает свою принадлежность русскому народу, привязанность к нему, хвалит русскую силу, и, помимо этого, является большим сторонником Ярослава. Привязанность Иллариона к Руси видна в том, что Илларион хвалит даже предков князя Владимира, которые были язычниками – он описывает Владимира как «внука древнего Игоря, сына же славного Святослава, которые, во дни свои властвуя, мужеством и храбростью известны были во многих странах, победы и могущество их воспоминаются и прославляются поныне» (Илларион 2011: 19). И самую Русь Илларион описывает как землю «не безвестную и худую» (Илларион 2011: 19), а «ведомую во всех слышанных о ней четырех концах земли» (Илларион 2011: 19). Но своего полного подъёма, осуществления своего потенциала, Русь, согласно Иллариону, достигла лишь с принятием христианства – «И в единовремение вся земля наша восславила Христа со Отцом и со Святым Духом. Тогда идольский мрак стал удаляться от нас — и явилась заря правоверия; тогда тьма служения бесовского исчезла — и слово евангельское

осияло нашу землю. <Тогда> капища разрушались и поставлялись церкви, идолы сокрушались и являлись иконы святых, бесы убегали, крест же освящал грады» (Илларион 2011: 21). Принятие христианства и начало движения Руси к достижению своего полного потенциала связывается Илларионом как с милостью Бога, так и с мудростью и благочестием Владимира и его благими делами. Последствием богоугодных дел Владимира Илларион считает и полный расцвет Руси во время правления его сына Ярослава – «Доброе же весьма и верное свидетельство <тому> — и сын твой Георгий, которого соделал Господь преемником власти твоей по тебе, не нарушающим уставов твоих, но утверждающим, не сокращающим учреждений твоего благоверия, но более прилагающим, не разрушающим, но созидающим. Недоконченное тобою он докончил, как Соломон — <предпринятое> Давидом» (Илларион 2011: 25). Как один из знаков расцвета и могущества Руси во время Ярослава, а также богоугодное дело самого князя, Илларион приводит построение храма святой Софии в Киеве – «. Он создал дом Божий, великий и святой, <церковь> Премудрости его, — в святость и освящение граду твоему, — украсив ее всякою красотою: и золотом, и серебром, и драгоценными камнями, и дорогими сосудами» (Илларион 2011: 25). Далее Илларион утверждает, что «церковь эта вызывает удивление и восхищение во всех окрестных народах, ибо вряд ли найдется иная такая во всей полунощной стране с востока до запада» (Илларион 2011: 25), чтобы подчеркнуть силу и важность Руси в середине XI века. Как последнее доказательство величия Руси Илларион упоминает тот факт, что весь город Киев находится под защитой Богородицы благодаря тому, что Ярослав в Киеве вновь построил церковь в её честь – «И славный град твой Киев он окружил величием, как венцом, и народ твой и град святой предал <в покровительство> скорой помощнице христианам Пресвятой и Преславной Богородице, которой на Великих вратах и церковь воздвиг во имя первого Господского праздника — святого Благовещения, чтобы приветствие, возвещенное архангелом Деве, прилагалось и к граду сему» (Илларион 2011: 26). Как уже упомянуто, Илларион действительно был сторонником Ярослава, и его похвала русским князям и русской земле в определённой степени приближают его к внешней политике Ярослава, который хотел добиться престижа для своей страны и вёл политику независимую от Византии, в большей степени интересуясь отношениями с Западом, чем с Империей. Но мнения Иллариона и Ярослава, что касается вопроса независимости и самостоятельности Руси, совпадают лишь отчасти – об их расхождениях речь пойдёт ниже.

○ **Международное положение Византии в середине XI века**

Византийская империя возникла на территории бывшей восточной половины Римской Империи, которой удалось избежать нападения варваров во время Великого переселения народов. Поэтому государственное устройство Византии основывалось на главных признаках и свойствах восточной половины Римской Империи в эпоху её существования. Первым из этих признаков и свойств являлось бюрократическое государство, оформленное ещё Диоклетианом для преодоления кризиса римской державы в третьем веке. Во власти участвовали столичная бюрократия и провинциальные землевладельцы, которые постоянно боролись между собой, чтобы повысить своё влияние на императора. Другим ключевым признаком традиционного византийского государственного устройства является концепт самодержавия. В восточнохристианском мировоззрении мир воспринимается как что-то совершенное, что полностью устроил Бог. Такое представление относится и к человеческому обществу – «Общество в такой системе является своего рода эмпирическим продолжением небесной иерархии. А поскольку в качестве его структурообразующей основы мыслится государство, то оно неизменно приобретает сакрализованный характер» (Павленко 2002: 300). Государство, основывавшееся на таких установках, всегда переживало бурные времена кризисов и взлётов, между прочим и из-за того, что его с самого начала его существования окружали враги – персы, славяне, арабы, тюрки и прочие. После кризиса в VII и VIII веках, конкретно, на престол Византии вступила Македонская династия, во время которой наступил новый взлёт Византии. Именно в это время, как уже сказано, христианство от сильной Византии начало принимать, и в конце официально приняло и древнерусское государство, которое в начале процесса только образовалось. В конце X и первой четверти XI века в Византии правил Василий II (976-1025), чьё правление охватывало время княжения на Руси Ярослава, а также его отца Владимира. Василий был очень сильным правителем – он «распространил власть на всю империю, на её военный и бюрократический аппарат» (Слядзь 2014: 2), «обеспечил рост доходов» (Слядзь 2014: 2) государства и удачно боролся с разными врагами страны. В его время Византия действительно была очень сильной – поэтому и Владимир от неё официально принял христианство. Но уже к концу его правления страна снова стала слабеть. После смерти Василия действительно начался упадок Византии, и Империя, как уже сказано, даже нуждалась в военной помощи Руси Ярослава.

- **Международное положение Руси и взаимоотношения Руси и Византии с церковного аспекта**

Поскольку в этой работе речь идёт о религиозном тексте, а также и потому, что церковные отношения в средневековой политике играли существенную роль, стоит рассмотреть и церковный аспект отношений между Русью и Византией, вместе с его проявлением в тексте «Слова о Законе и Благодати». Вышеупомянутый митрополит Илларион Киевский был первым киевским митрополитом, родившимся на Руси – до него все киевские митрополиты были греками и выбирались в Константинополе. Внешняя политика Византии, как уже упомянуто, основывалась на нескольких идеологических установках – «Международно-политическая концепция Византии, ее отношения с другими странами и народами, в том числе и с Русью, была обусловлена традиционализмом идеологических установок. Они заключались в римском имперском универсализме, в эллинистическом противопоставлении греков и «варваров», в христианском экуменизме с идеей общей Церкви и в библейском представлении об избранном народе, сочетавшемся с византийской идеей самодержавия.» (Бибииков 2013: 114). Это обозначало, что Византия считала себя наследницей Рима, унаследовала античное представление о противопоставлении «греков», т.е. себя как носителя греческой культуры, и «варваров», т.е. других народов, в том числе и славян, на которых Византия должна оказывать влияние. Далее, это значило, что Византия считала себя носителем единой настоящей веры, православной Церкви, которой надо руководить из Константинополя. Идея самодержавия упомянута выше. Последняя установка как будто связывает остальные – византийская политика имела представление о своей стране, которое было похоже на представление об иудеях как «избранном народе» в Библии. То есть, византийская политика имела представление (и здесь эта установка сочеталась с установкой о единой Церкви), что Бог особым способом благословил Византию, которая является «элитарной» в духовном смысле, и поэтому должна оказывать влияние на остальные христианские страны. По приведенным причинам Византия «(...) стремилась к усилению своей власти над Церковью Руси, намереваясь через духовную сферу оказывать политическое влияние на русских князей» (Бибииков 2013: 148), так как Византия вплоть до XII века не считала руссичей равными себе. Выбор Ярославом митрополита, родившегося на Руси, можно считать попыткой утвердить свою полную независимость от Византии и показать политическое значение и силу своей страны. Эта

попытка была удачной наверное потому, что, как уже сказано, можно считать, что Русь в середине XI века была сильнее Византии на внешнеполитическом плане. Попытки киевских князей утвердить свою независимость от Византии и поставлять своих митрополитов продолжились и после Ярослава, хотя после него Русь и сама ослабела – «Развитием политики Ярослава Мудрого, добившегося в XI в. поставления на митрополичью кафедру в Киеве русского иерарха, Илариона, являются действия Андрея Боголюбского, сместившего греческого епископа и выдвинувшего своего ставленника Феодора на самостоятельно образованную владимирскую кафедру, а также киевского князя Изяслава Мстиславича, при поддержке которого в середине XII в. митрополитом стал Климент Смолятич, поставленный собором русских епископов, минуя патриарха» (Бибииков 2013: 147). Но несмотря на эти попытки, Русь никогда не сумела полностью освободиться от влияния Византии на её духовную жизнь, а очень часто этого и не хотела – митрополитом киевским сразу после Илариона снова стал грек, Ефрем, а греками были и все митрополиты до Климента Смолятича. Кроме того, существовали и многие другие церковные связи – паломничества русских в Византию, участие русских на соборах в Византии, русский монастырь на Афоне и так далее. Церковные связи двух государств не прекращались даже после завоевания Константинополя крестоносцами – они прекратились лишь после окончательного завоевания Константинополя турками-османами. Всё это показывает, что церковные отношения между Русью и Византией менялись лишь в тех сферах, на которые влияние оказывала политика, как, например, определение киевского митрополита. Лишь в этих сферах заметно чередование стремления к независимости и усиленного влияния Византии. В «чисто» духовных сферах, на которые политика не влияла, отношения между Русью и Византией оставались такими же вплоть до конца существования Византийской Империи.

○ **Отражение церковных отношений Руси и Византии в «Слове о Законе и Благодати»**

Можно сказать, что отражение церковных отношений Руси и Византии занимает весьма существенную часть «Слова о Законе и Благодати». Как уже сказано, русич Иларион стал киевским митрополитом именно благодаря князю Ярославу, с чьей политикой мы уже знакомы. Поэтому Иларион в определённой степени поддерживал Ярослава. Но он в

первую очередь был церковным человеком, и поэтому его отношения с Византией, носителем православной веры, не совпадали полностью с мнением Ярослава, а были особыми. Правда, Илларион в «Слове» говорит, что Закон, который связывается с иудеями, является лишь предтечей Благодати – «Прежде <дан был> закон, затем же — благодать, прежде — тень, затем же — истина» (Илларион 2011: 3). Чтобы это стало более понятным, Илларион пользуется библейскими образами Агари и Сарры – «Прообраз же закона и благодати — Агарь и Сарра, рабыня Агарь и свободная Сарра: прежде — рабыня, а потом — свободная, (Илларион 2011: 3). Илларион рассказывает о том, как Закон пришёл, чтобы подготовить людей к Благодати, и после её «рождения» должен был отойти в сторону, пользуясь примером сына Агари Исмаила, который должен был отойти, когда родился сын свободной Сарры Исаак – «И сказала Сарра Аврааму: «Вот, предназначил мне Господь Бог не рождать; войди же к служанке моей Агари и будешь иметь детей от нее». — А благодать сказала Богу: «Если не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди на гору Синай и утверди закон» (Илларион 2011: 4). «И изгнана была Агарь-рабыня с сыном ее Измаилом, а Исаак, сын свободной, стал наследником Аврааму, отцу своему (Илларион 2011: 5). Позже Илларион критикует иудеев, которые не поняли настоящего смысла своего Закона, стали замкнутыми, поняли свой статус «избранного народа» как духовную элитарность, а не подготовку к приходу чего-то лучшего, и в конце не приняли Христа, за что были наказаны. Как уже упомянуто, византийская внешняя политика приписывала себе статус, похожий на статус избранного народа – статус «духовной элитарности», из-за которой Византия должна влиять на остальные страны. Критику идеи «избранного народа» у иудеев, которую дает Илларион, можно поэтому считать критикой этого аспекта византийской политики, который приводит к замкнутости. Илларион действительно отвергает идею духовной элитарности Византии, считая Владимира «равным <ему> (византийскому царю Константину Великому) умом, равным любовью ко Христу, равным почтительностью к служителям его!» (Илларион 2011: 25). Но Илларион был церковным человеком, а как уже сказано, Русь в делах духовной жизни всегда сотрудничала с Византией. Поэтому невозможно сказать, что Илларион критикует Византию как таковую или сомневается в её важности для православного мира – в своей похвале Владимиру Илларион даже говорит, что Владимир «слушал о православной Греческой земле, христоролюбивой и сильной верою: что <в земле той> чтут и поклоняются единому в Троице Богу, что <проявляются> в ней

силы, творятся чудеса и знамения, что церкви <там> полны народом, что города <ее> и веси правоверны, <что> все молитве прилежат, все Богу предстоят. И, слыша это, возгорелся духом и возжелал он сердцем стать христианином самому и <христианской> — земле его» (Илларион 2011: 20). Поэтому невозможно прийти к выводу, что Илларион хотел освободиться от влияния Византии или даже мог критиковать эту страну. Он мог противоречить лишь одному аспекту византийской политики, олицетворенном в византийской идеологической установке, связанной с идеей о «избранности» Византии, похожей на вышеупомянутые библейские образы. А даже этому принципу Илларион не противоречил полностью: «To be sure, Vladimir is dubbed the equal of Constantine in his religious convictions and in his legislative activity with regard to the church. But this equality is limited to religion; moreover, comparables are not necessarily competitive. Vladimir is an imitator of Constantine, not a competitor (Hurwitz 1990: 332). Получается, что Илларион, хотя и подчёркивал национальное начало и был привязан к Руси, хотел лишь частичного равенства с Византией, но никак не полной независимости, не говоря уже о резкой критике Империи или попытках превзойти её. В этом политики Ярослава и Иллариона резко различались.

- **Заключение**

В конце можно подвести следующие итоги – отношения между Русью и Византией всегда были бурными. Византия считала, что должна оказывать духовное и политическое влияние на все окружающие страны и народы, а Русь считала Византию партнёром, но никогда не хотела полностью подчиниться Империи. Эти чередования существовали всегда, но политический расцвет Руси в середине XI века, который был обусловлен активной политикой Ярослава Владимировича на всех направлениях, действительно привёл к усилению попыток древнерусского государства стать более независимым от Византии. Такие попытки особенно усилились именно во время создания «Слова о Законе и Благодати» - между 1039-ым и 1050-ым годом. Причиной этому внезапному усилению попыток Руси приобрести большую степень независимости от культурного влияния Византии является тот факт, что именно в это время можно сказать, что Русь стала сильнее Византии на внешнеполитическом плане, так как тогда больше не было василевса Василия II-ого, который обеспечил Византии новый взлёт (он скончался в 1025-ом году, а на Руси все ещё правил Ярослав Владимирович.). Но попытки стать более независимым от

Византии и превзойти её в это время существовали лишь на политическом плане – митрополит киевский Илларион был сторонником Ярослава и соглашался с ним в том, что подчёркивал свою принадлежность русскому народу и хвалил силу своей страны. Но он никогда не хотел добиться независимости от Византии на духовном плане, критиковал лишь один аспект её политики (да и этот не полностью) и, ему никогда не пришло бы в голову пытаться превзойти Византию.

- **Литература**

Бибиков, Михаил Вадимович, (2013) *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 2: Византийские источники*. Москва: Русский фонд Содействия Образованию и Науке

Ковалова, Ирина Геннадиевна (2013) *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3: Западноевропейские источники*. Москва: Русский фонд Содействия Образованию и Науке

Hurwitz, Ellen (1980) Metropolitan Illarion's "Sermon on Law and Grace: Historical Consciousness in Kievan Rus' в: Russian History Vol 7. No 3, STUDIES ON KIEVAN HISTORY (с. 322-333) Boston: Brill

Илларион (2011) *Слово о законе и благодати*
<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868>. 26. 7. 2021.

Слядзь, Андрей Николаевич (2014) *Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII века)* <http://www.krimoved-library.ru/books/vizantiya-i-rus-opit-voenno-politicheskogo-vzaimodeystviya-v-krimu-i-priazove.html> 16. 8. 2021.

Павленко, Юлия (2002) *История мировой цивилизации. Философский анализ*. Ростов-на-Дону: Феникс

- **Sažetak**

U ovome se radu obrađuju teme međunarodnoga položaja i međusobnih odnosa Bizanta i Kijevske Rusije u vrijeme nastanka Slova o Zakonu i Milosti metropolita kijeuskog Hillariona, kao i prikaz tih odnosa i međunarodnih prilika u samome tekstu. S obzirom na važnu ulogu koju je u srednjovjekovnoj politici igrala Crkva, kao i na činjenicu da je tekst kojim se rad bavi zapravo vjerski tekst, međunarodni položaj i međusobni odnosi Kijevske Rusije i Bizanta promatraju se kako s „čisto“ političkog, tako i s crkveno-vjerskog gledišta.

- **Ključne riječi**

Kijevska Rusija, Bizant, sredina XI stoljeća, međunarodni položaj, odnosi, politika, Crkva, Slovo o zakonu i milosti

- **Ключевые слова**

Древняя Русь Византия, середина XI века, международное положение, отношения, политика, Церковь, Слово о законе и благодати

- **Životopis**

Sara Zobel rođena je 29. 1. 1998. godine u Zagrebu. Osnovnu školu završila je u Popovači, a opću gimnaziju u Kutini. Godine 2017. upisuje preddiplomski studij anglistike te ruskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu.